

нами *Костено поле*, по множеству сраженій, которыя происходили здѣсь у Болгаръ съ Византійцами, а затѣмъ между царемъ Иваномъ Шишманомъ и Турками; человѣческія кости здѣсь въ самомъ дѣлѣ отрываются во множествѣ. Недалеко оттуда, возлѣ Петрича указываютъ на крутой горѣ надъ Топольницей на развалины замка *Шишманца*, гдѣ Шишманъ, какъ говорятъ, оказалъ такое сопротивленіе Туркамъ, что вся рѣка окрасилась кровью ³⁶). Также на вершинахъ Балканъ, на Тврдишкой Планинѣ, между Сливномъ и Казанлыкомъ, видны развалины выстроеннаго будто-бы царемъ Шишманомъ *Шишкина града*, гдѣ Шишманъ велъ исполинскую борьбу съ Османами, которые, по сказанію, насчитывали свою потерю до 10.000 янычаръ ³⁷).

Большая часть этихъ сказаній связана съ окрестностями самоковскаго и ихтиманскаго ущелій. Было-бы ошибочно отказывать имъ совершенно въ историческомъ содержаніи; вѣдь и народныя сказанія имѣютъ также свое основаніе. Слѣдуетъ при томъ имѣть въ виду, что самъ Царственикъ, составленный въ 1762 году болгарскимъ патріотомъ Паисіемъ, родомъ изъ окрестностей Самокова, на основаніи скудныхъ документовъ и богатыхъ сказаній, упоминаетъ объ этомъ сраженіи. Тамъ читаемъ, что царь Шишманъ во время осады Трнова пробрался со своими болярами и войскомъ въ Софію, гдѣ встрѣтилъ своихъ сподвижниковъ изъ Никополя, Свиштова, Плевны и Дрстера. Оставивши свои сокровища въ хорошо защищенномъ валомъ и водою монастырѣ на Искрѣ, онъ боролся съ Турками еще семь лѣтъ, пока Болгаре не убили въ Костенцѣ „Усуна Мусульмана“ во время раздора сыновей Баязида; говорятъ, что тогда султанъ Муса напалъ изъ

³⁶) Захаріевъ 53, 79.

³⁷) Записки Панаіота Хитова 149.